

жанровым и стилистическим особенностям обнаруживает большое родство с летописью.

Автор сказания рисует взятие Смоленска Витовтом благодаря хитрости этого князя. Собираясь напасть на Смоленск и подойти к нему с войсками, Витовт распространяет слухи, что он идет на Темир Аксака. И когда к нему выезжает Глеб Святославич, он оказывает последнему честь и, одарив, отпускает его в Смоленск, предлагая приехать к нему всем князьям смоленским для разбора существовавшей между ними распри. Приехавших к нему князей с боярами он схватывает и посылает в Литву, сам же занимает Смоленск.

Это традиционный, хорошо известный в переводной и оригинальной исторической литературе мотив взятия города хитрым вождем благодаря обману защитников города.

Автор вкладывает в уста Юлиании Вяземской речь, которая должна была защитить ее от насилия Юрия Святославича. Это тоже традиционный прием характеристики мудрой жены, известный старинной исторической литературе.

Автор повести мастерски владеет лексическими и фразеологическими оборотами, аналогичными и иногда сходными или даже тождественными летописи. Приведем несколько примеров.

Родословная князя: «Во граде Смоленске господствуя тогда великий князь Юрьи Светославичъ, внук Иванов, правнук Александров, праправнук Глебов, преправнук Ростиславль Мстиславича. Мстислав же бяше сын Давыдов, внук Ростиславль, правнук Мстиславль Владимрича Манамаша».

Междоусобные распри: «Сему же великому князю Юрию Светославичю некогда нетерпящу нестроения и межоусобныя брани видети присныя своя братия, и отиде на Рязан к тестю своему великому князю Олгу Ивановичю рязаньскому. И тогда братия великаго князя Юрья в Смоленску пребывающу, наипаче между собою вражду велику и ненависть имущу и прю о княжении».

Движение войска: «Литовский же великий князь Витофт, усмотрив си время удобно своему коварству, и собрав силу многу, и поиде мимо Смоленск, творяся идти на Темир Аксака царя, и промчеша слово то повсюду».

Взятие города: «Они же мнящися в правду, выидоша к нему вси из града и з бояры своими. Он же прехватая всех их, и посла их в землю свою литовскую, а посады пожже и люди поплени, во граде же своих наместников посади. . .»

Скорбь: «Слышав же сия великий князь Юрье и воскорбе великою печалию от горести душа. И побеже с сыном Федором в великий Новъград. . .»

Все это свидетельствует об определенном стилистическом родстве «Сказания о Юрии Святославиче» с летописью, о том, что именно последняя является той литературной почвой с целым арсеналом своеобразных изобразительных средств и приемов, без которой невозможно было бы появление произведений, подобных Сказанию.